

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Семушина И.С., Базилевич М.Е., Базилевич Е.М. — Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода // Урбанистика. – 2023. – № 3. – С. 14 - 24. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43556
EDN: SOHWZF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43556

Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода

Семушина Ирина Сергеевна

магистр архитектуры, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский область, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ semushinai@mail.ru

Базилевич Михаил Евгеньевич

кандидат архитектуры

доцент кафедры архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ mikhailbazilevich@gmail.com

Базилевич Евгений Михайлович

кандидат психологических наук

доцент, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ apelsin157@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.3.43556

EDN:

SOHWZF

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2023

Дата публикации:

16-07-2023

Аннотация: Статья отражает промежуточные результаты исследования, проводимого в

...исследованиям, систематизации, сохранению, развитию результатов исследования, проводимого в рамках научного проекта «Архитекторы и инженеры восточных окраин России (вторая половина XIX – начало XX века)». В рамках данной публикации авторами поднимается вопрос о необходимости изучения и осмысления уникального пласта регионального зодчества – сохранившейся деревянной застройки столицы Забайкальского края города Читы. На основе данных натурных обследований, изучения научной литературы и интернет-ресурсов, а также данных, полученных в ходе работы в Государственном архиве Забайкальского края впервые представлена систематизированная картина исторической эволюции деревянной застройки города с момента его основания до событий Октябрьской революции и гражданской войны. Особое внимание уделяется проблемам развития планировочной структуры города и соотношению на разных этапах ее развития деревянной и каменной застройки. Рассматриваются особенности объемно-планировочной организации зданий и сооружений различной типологии, трансформация приемов декоративного оформления уличных фасадов и их зависимость от расположения объектов в структуре городской ткани. Приводятся данные о творческо-профессиональной деятельности ряда архитекторов, инженеров и других мастеров архитектурно-строительного искусства, работавших в Чите в рассматриваемый период, и оказавших существенное влияние на формирование и развитие деревянной застройки города, а также распространение различных архитектурных стилей.

Ключевые слова:

Забайкалье, Чита, история, архитектура, деревянная застройка, наследие, архитекторы, инженеры, строительное искусство, проекты

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

Введение

Сохранившиеся памятники деревянного зодчества Читы имеют важное историко-культурное значение и до сих пор играют ключевую роль в формировании архитектурного ландшафта города. Использование дерева в качестве основного строительного материала являлось традиционной практикой в городах Восточной Сибири, обусловленной естественными природно-климатическими особенностями региона, и позволяло быстро возводить большое количество объектов различного назначения. Деревянное архитектурное наследие города отражает основные вехи его исторического развития. Поселение было основано в середине XVII в. в месте слияния рек Читинки и Игоды, к этому периоду относятся строительство читинских зимовья, плотбища и острога. Долгое время Чита выполняла функцию промежуточной площадки для продвижения российского государства к берегам Тихого океана. В 1851 г. поселение получило статус города, а к началу XX в. со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали превратилась в один из важнейших военно-административных центров востока Российской империи, что способствовало развитию его архитектуры.

Основой для проведения настоящего исследования стали работы предшественников – ученых историков и архитекторов, рассматривавших различные аспекты историко-

архитектурного развития столицы Забайкалья, в том числе и памятников деревянного зодчества. Общим вопросам истории развития города посвящены труды читинских историков В. Ф. Немерова [1, 2] и В. Г. Лобанова [3]. Описание ряда памятников архитектуры содержится в публикациях С. В. Салминой [4, 5], П. В. Баклыского [6], а также ряде собственных работ авторов [7-9]. Тем не менее, несмотря на уже имеющиеся работы по данной тематике, сохранившаяся деревянная архитектура Читы дореволюционного периода все еще остается недостаточно исследованной, вследствие чего проблема заслуживает особого внимания и систематизированного изучения.

Целью настоящей публикации является выявление особенностей деревянной застройки Читы дореволюционного периода. Для достижения искомого результата авторами предлагается изучение процесса формирования данного пласта историко-архитектурного наследия на уровне планировочных, объемных и декоративных решений.

Планировочное развитие застройки

Проведенное исследование показало, что вплоть до начала XX в. деревянные сооружения составляли более 90% от общего объема городской застройки. Формирование городских кварталов шло путем трансформации первоначальных крестьянских земельных наделов, образования регулярной сетки улиц. Фронт застройки образовывали преимущественно одноэтажные жилые дома, выполненные по типовым проектам, с редкими «вкраплениями» двухэтажных зданий. В зависимости от геометрии участков, кварталы Читы разделялись на стандартные прямоугольные размером 120х60 саженей (255х127,5 м.), квадратные и трапециевидные, образованные за счет изгиба уличной сетки (вдоль улицы Ворошилова). С течением времени функционально-планировочная организация придомовых территорий становилась всё более разнообразной. В государственном архиве Забайкальского края сохранились прошения горожан, датируемые серединой XIX в., содержащие запросы на выделение дополнительного пространства для устройства садов и огородов. К этому же времени относится и появление первых каменных зданий, строившихся для административных и общественных нужд (рис. 1).

Рисунок 1. Схема застройки Читы на 1869 г. (Составила Семушина И. С.)

Развитие ремесленного и промышленного производства, а также торгово-экономических отношений, дали импульс организации в городе новых типов домовладений и появлению на участках дополнительных построек, таких как складские помещения, ремесленные мастерские и магазины. Одновременно с этим, прирост численности населения

способствовал разрастанию застройки и выделению новых участков под строительство. Данный этап развития планировочной структуры города связан с деятельностью гражданского инженера С. Л. Бышевского, работавшего в 1873–1878 гг. в распоряжении военного губернатора Забайкальской области, сначала архитекторским помощником, а затем на посту городского архитектора Читы (рис. 2). Исследование показало, что первоначально при отведении городской администрацией участков под индивидуальное строительство использовался принцип разделения кварталов по продольной оси на две равные части, в дальнейшем разбивавшихся на более мелкие участки зависимости от размеров квартала и нужд домовладения. Наиболее часто встречаются земельные наделы размерами 25х5, 25х10, 15х5 и 25х15 саженей. Тем не менее, с течением времени функционально-планировочная организация придомового пространства становилась всё более разнообразной.

Рисунок 2. Схема застройки Читы на 1885 г. (Составила Семушина И. С.)

На рубеже XIX–XX вв. в городе отмечается строительство большого числа двух и трехэтажных общественных каменных зданий, сформировавших уличные фасады центральных кварталов города (рис. 3). Расцвет торговли и предпринимательской деятельности способствовал появлению проектирования по частному заказу. Данный этап ознаменован работой в городе таких мастеров архитектурно-строительного искусства как И. В. Таранов, А. Г. Просянных, М. Ю. Арнольд, Г. В. Никитин, Ф. Е. Пономарев, Л. И. Корганов и Г. И. Зубков, выполнявших проекты для крупных предпринимателей. Работая преимущественно в камне, читинские зодчие, тем не менее, создавали свои произведения и в дереве, оставив после себя ряд выдающихся сооружений, включенных сегодня в реестры памятников истории и культуры народов Российской Федерации регионального и федерального значения (рис. 4).

Претерпевала изменения и рядовая жилая застройка. На основе проведенного анализа авторами выделены три основных типа организации территорий читинских домовладений: открытые, крытые и дворы переходного типа. Первый тип представлен участками с периметральным расположением хозяйственных построек, отстоящих от дома на определенном расстоянии. Для крытого типа характерно размещение хозяйственных помещений под одной крышей или тенью навесом в два ряда параллельно или перпендикулярно жилому зданию. Встречаются и варианты состыковки объемов технических и жилых построек под прямым углом, которые целесообразно отнести к

третьему, переходному типу застройки. Следует отметить, что в независимости от характера расположения построек, во всех домовладениях сохранялось традиционное разделение участка на парадную и хозяйственную зоны.

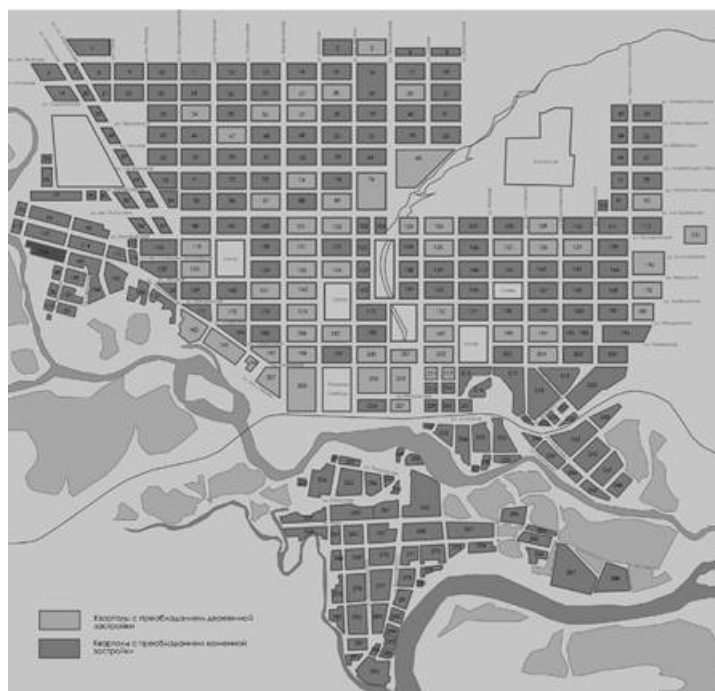

Рисунок 3. Схема застройки Читы на 1922 г. (Составила Семушина И. С.)

Рисунок 4. Схема расположения ключевых объектов деревянного зодчества Читы

(Составила Семушина И. С.)

Объемно-планировочные и декоративные решения

В многообразии архитектурных решений жилых и общественных зданий, составляющих деревянную жилую застройку Читы, прослеживаются определенные закономерности. В первую очередь, характер объемно-планировочной композиции сооружений зависел от их расположения на участке (торцовым способом или вдоль улицы). Так, в XIX в. широкое распространение получили прямоугольные в плане жилые дома с симметрично-осевым главным фасадом и одноэтажные дома на каменном фундаменте, вытянутые вдоль основного фронта застройки в форме протяженного параллелепипеда,

завершенного вальмой, и имевшие пять или семь окон по уличному фасаду. В декоративном оформлении фасадов вплоть до начала XX в. прослеживается влияние архитектуры классицизма, проявляющиеся на уровне профилированных сандриков, пилястровых портиков дорического ордера, углового руста и карнизных поясов классического профиля. Примерами служат дома Ляховой, Штейна и Байбородина, отличающиеся характерными элементами декора и рисунком пропиленной резьбы.

Длительное время наиболее распространенными типами планировочной структуры жилых домов являлись анфиладная и однокамерная («пятистенка» или «шестистенка») схемы, связанные с конструктивными особенностями построек, возводившихся преимущественно из сруба. В дальнейшем, начало использования внутренних несущих кирпичных стен и самонесущих деревянных перегородок, способствовало усложнению и разнообразию внутренних планировок.

В деревянных постройках второй половины XIX в. прослеживается отход от симметрично-осевой композиции на уровне плана, а также увеличение числа фасадов с четным количеством световых осей, а развитие многоквартирного домостроительства привело к увеличению габаритов построек и появлению двухэтажных жилых домов. При построении объемно-планировочных композиций объектов с угловым расположением в структуре застройки использовалась форма «утожка» с отсеченным углом. В некоторых случаях форма плана представляла собой трапецию, боковые стороны которой вытягивались вдоль улиц. Следует отметить, что в данном случае срезанный угол редко акцентировался с помощью дополнительных объемов или элементов декора.

Распространение идей модерна среди архитекторов Восточных окраин на рубеже XIX–XX в. способствовало поиску новых методов объемно-планировочных композиций. Наиболее яркое отражение в архитектуре Читы данное явление нашло в постройках Г. В. Никитина, Ф. Е. Пономарева и Л. И. Корганова. Уход от симметрии и сложное формообразование прослеживаются в архитектуре особняках фотографа В. Н. Коновалова, купчихи М. Д. Игнатьевой, жилым и доходным домам Д. В. ПолUTOва, принадлежавших авторству этих выдающихся мастеров архитектурно-строительного искусства.

В рядовой застройке, возводившейся без участия профессиональных зодчих, также отмечается движение в сторону асимметрии за счет выделения одного из флангов фасада, оформленного в виде портала или галереи. В небольших одноэтажных домах асимметрия часто усиливалась устройством массивных навесов на консолях. Широкое распространение получает «конструктивный» тип наличника, представляющий собой элемент составленный из обработанных прорезью наложенных друг на друга досок, завершенных сильно выступающим относительно основной плоскости наличника щипцовым сандриком на кронштейнах, опирающимися на «плечики», а также фахверковый тип декора с горизонтальными и вертикальными брусками, образующими графическую решетчатую систему фасада.

Заключение

Эволюция деревянной застройки Читы стала отражением общих процессов историко-культурного и социо-экономического развития города, прошедшего путь от маленького села до крупного регионального торгово-административного центра. В результате исследования выявлены три основные этапа развития данного пласта историко-архитектурного наследия: 1653–1850 гг., 1851–1896 гг. и 1897–1922 гг., хронологические границы которых определены моментом основания поселения, присвоения Чите статуса города, приходу в город Транссибирской железнодорожной

магистральной и завершением событий Октябрьской революции и Гражданской войны, знаменовавших переход к новому этапу развития Российского государства.

Исторический архитектурный ландшафт столицы Забайкальского края уникален и содержит несколько гармонично сочетающихся слоев культурного наследия от классицизма до модерна, значительное место среди которых занимают памятники деревянного зодчества, представленные по большей части одноэтажными жилыми строениями, составлявшими, как показало настоящее исследование, вплоть до начала XX в. более 90% от общего объема городской застройки.

Разнообразие крупных форм и мелких декоративных элементов, замысловатые узоры пропиленной резьбы и выразительные силуэты башен и мезонинов, не только создают уникальный и запоминающийся образ города, но и отражают представления первых городских архитекторов и других мастеров строительного искусства о формотворчестве и их поиск собственного архитектурно-пластического языка, складывавшегося под влиянием местных условий.

Библиография

1. Немеров, В. Ф. Чита. История. Памятные места. Судьбы. – Чита: Чит. обл. кн. изд-во, 1994. – 103 с.
2. Немеров, В. Ф. Прогулки по старой Чите. – Чита: Экспресс-издательство, 2010. – 332 с.: ил.
3. Лобанов, В. Г. Старая Чита. Документальный рассказ. – Чита : Полиграфсервис, 2001. – 269 с.
4. Салмина, С. В. Архитектурные особенности памятников деревянного зодчества города Читы. Вестник «Зодчий. 21 век». – 2018. №3. – С. 30-37.
5. И прошлые волнуют времена...: краткое описание/ Сост.: С.В. Салмина, С.В. Кудрявцев. – Улан-Удэ: ООО «Домино», 2014, – 104 с.: ил.
6. Баклыский П. В. Элементы модерна в деревянной архитектуре Читы // Проект Байкал. – 2009. – № 20. – С. 178-183.
7. Фиголь Д. Д., Базилевич М. Е. Доходные дома Никитина в Чите // Урбанистика. – 2022. – № 3. – С. 24-35. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.3.38653 EDN: UBWRWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38653
8. Иванова А. П., Базилевич М. Е. Оправдание Никитина. Проект Байкал 70 (2021). – С. 179-185.
9. Семушина И.С., Базилевич М.Е., Базилевич Е.М. Деревянная застройка Читы в творчестве первых архитекторов города // Урбанистика. – 2023. – № 2. – С. 67-75. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.41041 EDN: FSHSOE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=4104

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования, как он отражен автором в заголовке («Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода»), хоть и раскрыт автором в некоторой степени, остается размытой проблемой, решение которой представлено в статье лишь от части. В частности, в выводе автор сформулировал банальное утверждение: «Эволюция

деревянной застройки Читы стала отражением общих процессов историко-культурного и социо-экономического развития города, прошедшего путь от маленького села до крупного регионального торгово-административного центра». Для такого утверждения нет необходимости в анализе представленного эмпирического материала, поскольку эволюция застройки любого города является «отражением общих процессов историко-культурного и социо-экономического развития». Точно также каждый город «уникален и содержит несколько гармонично сочетающихся слоев культурного наследия», а остальным приведенным в выводе деталям (деревянной застройке, разнообразию её «крупных форм и мелких декоративных элементов» в Чите и пр.) в научной литературе уже уделялось внимание. Таким образом, основной ошибкой автора при изложении результатов без сомнений достойного внимания исследования является отсутствие конкретизации его личного вклада в науку. Рассмотрим ряд формальных, практически технических оплошностей в представленном тексте, не позволяющих его верифицировать в качестве достойного вклада в урбанистику.

Во-первых, поскольку в целеполагании автор указывает обобщение уже существующих исследований, было бы уместно дать оценку их недостатков, конкретизировав предмет исследования. В частности, если эволюция деревянной застройки Читы не была до последнего времени изучена или изучена частично, то именно она, судя по предложенной в основной части статьи периодизации застройки, может выступить таким конкретным предметом. Но такая конкретизация требует и усиления итогового вывода: нужно кратко сформулировать особенности эволюции деревянной застройки Читы, вытекающие из представленной в основной части фактуры, а не ограничиваться банальным утверждением.

Во-вторых, в представленном материале нет конкретных указаний на новизну полученного результата. К её элементам, как логично вытекает из предпринятого обобщения, относится как авторская периодизация застройки, так и иллюстрации, составленные И. С. Семушиной, представляющие собой значимые аргументы обобщения сведений. Если И. С. Семушина автор или соавтор статьи, то это необходимо указать, в противном случае необходима ссылка на использованный источник.

Рецензент усматривает необходимость конкретизации общей проблемы и предмета исследования во введении и усилении итогового вывода за счет характеристики особенностей эволюции деревянной застройки Читы и новизны полученного автором результата. В остальном, представленный материал заслуживает внимания, рассмотрен достаточно подробно и аргументировано.

Методологии исследования автор не уделяет внимания, но в целом программа исследования ясно просматривается из структуры изложения материала. Планировочное развитие застройки, вполне очевидно, обобщается благодаря её схематизации и исторической периодизации, а эволюция объемно-планировочных и декоративных решений рассмотрена с применением стилистической атрибуции отдельных элементов в контексте эволюции стиля застройки. В целом примененный инструментарий релевантен решаемым задачам и фундирован хорошо известными хрестоматийными работами теоретиков истории архитектуры, упоминание которых автор посчитал избыточным в силу достаточно стандартных методических процедур. Хотя рецензент подчеркивает, что указание на теоретическую фундированность применяемых методов, включая дискуссии с коллегами по поводу их применимости (особенно с зарубежными), существенно усиливают теоретическую значимость любой работы.

Актуальность рассмотрения вопроса «осмысления культурного значения значительного пласта деревянного зодчества Читы дореволюционного периода», по мысли автора, «остаётся открытым, вследствие чего проблема заслуживает особого внимания и подробного изучения». Необходимо отметить, что утверждение автора, характеризующее

актуальность темы, остается голословным, не вытекающим из какого-либо аргумента. А учитывая отсутствие оценки «культурного значения значительного пласта» в заключении, именно этому актуальному вопросу в статье и не уделено должного внимания. Подчеркнем, помимо тавтологии («значения значительного пласта»), в суждении автора кроется и логическая ошибка: культурное значение никогда не является самоочевидным, его нужно формулировать (в чем состоит значение, т. е. что рассматриваемый предмет означает) и доказывать, обосновывая культурную (общественную) значимость.

Научная новизна, как было отмечено выше, в тексте автором не сформулирована, хотя для специалистов отдельные элементы новизны очевидны. Рецензент подчеркивает, что без авторского утверждения о том, в чем именно, по его мнению, состоит научная новизна полученного результата представленное исследование не выглядит законченным, и любой другой «коллега» в праве воспользоваться представленным результатом, утверждая, что научная новизна обоснована именно им, а не автором данной статьи.

Стиль в статье выдержан научный. Хотя рецензент отмечает, что использование административно-канцелярского стиля употребления инициалов коллег после фамилии (Немерова В. Ф., Лобанова В. Г., Салмина С. В., Баклыский П. В. и др.), при использовании уважительной формы упоминания зодчих (Г. В. Никитин, Ф. Е. Пономарев, Л. И. Корганов и др.) выглядит неэтично. Неужели коллеги не заслужили уважительного отношения?

Структура в целом отражает логику изложения результатов научного исследования, но, как было отмечено выше, нуждается в усилении содержания введения и заключения.

Библиография в целом отражает проблемную область на минимальном теоретическом уровне (нет зарубежной научной литературы, не представлены теоретические основания). Существенная ошибка в описании п. 4 требует доработки.

Апелляция к оппонентам в целом корректна, хотя и минимальна.

В случае небольшой доработки статьи с учетом замечаний рецензента, она будет представлять интерес для читательской аудитории журнала «Урбанистика».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Особенности деревянной застройки Читы дореволюционного периода», в которой проведено исследование архитектурных деревянных объектов читинских зодчих.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что сохранившиеся памятники деревянного зодчества Читы имеют важное историко-культурное значение: они отражают основные вехи исторического развития и до сих пор играют ключевую роль в формировании архитектурного ландшафта города. Использование дерева в качестве основного строительного материала являлось традиционной практикой в городах Восточной Сибири, обусловленной естественными природно-климатическими особенностями региона, и позволяло быстро возводить большое количество объектов различного назначения.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает наличие трудов ученых историков и архитекторов, рассматривавших различные аспекты историко-архитектурного развития столицы Забайкалья, в том числе и памятников деревянного зодчества. Однако, как замечает автор, сохранившаяся деревянная

архитектура Читы дореволюционного периода все еще остается недостаточно исследованной, вследствие чего проблема заслуживает особого внимания и систематизированного изучения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения объектов историко-культурного наследия как средства формирования культурной идентичности с целью их сохранения для последующих поколений.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, историко-культурный метод, анализ проектной документации. Теоретической основой исследования явились труды Базилевич Е.М., Баклыского П.В., Немерова В.Ф. и др. Эмпирическую базу составили схемы застройки, а также образцы сохранившихся деревянных зданий Читы.

Целью исследования является выявление особенностей деревянной застройки Читы дореволюционного периода. Для достижения искомого результата авторами предлагается изучение процесса формирования данного пласта историко-архитектурного наследия на уровне планировочных, объемных и декоративных решений. На основе историко-культурного анализа автор делает вывод, эволюция деревянной застройки Читы стала отражением общих процессов историко-культурного и социально-экономического развития города, прошедшего путь от маленького села до крупного регионального торгово-административного центра. В результате исследования выявлены автором три основные этапа развития данного пласта историко-архитектурного наследия: 1653–1850 годы, 1851–1896 годы и 1897–1922 годы, хронологические границы которых определены моментом основания поселения, присвоения Чите статуса города, приходу в город Транссибирской железнодорожной магистрали и завершением событий Октябрьской революции и Гражданской войны, знаменовавших переход к новому этапу развития Российского государства.

Как констатирует автор, исторический архитектурный ландшафт столицы Забайкальского края уникален и содержит несколько гармонично сочетающихся слоев культурного наследия от классицизма до модерна, значительное место среди которых занимают памятники деревянного зодчества, представленные по большей части одноэтажными жилыми строениями, составившими, как показало настоящее исследование, вплоть до начала XX века более 90 % от общего объема городской застройки.

Автором отмечена и эстетическая ценность архитектурных объектов, так как разнообразие крупных форм и мелких декоративных элементов, замысловатые узоры и выразительные силуэты башен и мезонинов не только создают уникальный и запоминающийся образ города, но и отражают представления первых городских архитекторов и других мастеров строительного искусства о формотворчестве и их поиск собственного архитектурно-пластического языка, складывавшегося под влиянием местных условий.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение объектов историко-культурного наследия определенных российских регионов, возможностей их охраны и восстановления представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру,

способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит всего лишь из 9 источников, что представляется недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Кроме того, текст статьи нуждается в корректорской правке.

Тем не менее, автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.